

ТЭОРЫЯ І ГІСТОРЫЯ КУЛЬТУРЫ

УДК 316.75:172

П. И. Бондарь

Нравственное воспитание человека: концептуальные идеи прошлого и современности

Исследуются идеи, концепты и парадигмы мыслителей прошлого и отечественных обществоведов о нравственном воспитании как средстве гармоничного развития личности. Аргументируется фундаментальный методологический вывод – усвоение норм морали есть интегрированный результат социализации человека: морально-психологической атмосферы в обществе; политики и идеологии государства; качества жизни; влияния семьи и коллектива; свободного выбора поведения и самоопределения в ценностных ориентациях. Обосновывается, что в результате пренебрежения властных институтов моральными императивами и необходимостью последовательного преобразования социально-культурной среды на принципах гуманизма политическая система обречена на духовную деградацию и банкротство.

Роль нравственного воспитания в реформируемом государстве обусловлена его непосредственным влиянием на созидательно-творческий потенциал и гармоничное развитие человека. Реализуемый в нашей республике девиз «Вместе – за сильную и процветающую Беларусь» символизирует насущную потребность в консолидации граждан на базисе высоких духовно-нравственных ценностей, стратегических задач прогресса и цивилизованности.

Выступая на пятом Всебелорусском народном собрании, Президент А. Г. Лукашенко особо акцентировал внимание на необходимости качественных изменений в культуре и морали общества, возрастающем значении порядочности, правдивости, справедливости и ответственности всех звеньев государственной власти [8].

Воспитание человека предполагает целенаправленно-комплексное формирование его культуры – политической, этической и профессиональной компетентности, творческого отношения к труду, навыков достойного поведения, патриотических чувств, идейной убежденности, гражданской ответственности, здоровых потребностей и духовно-ценностной мотивации общественно полезных действий. Такое расширенное толкование феномена получило закрепление в отечественных

гуманитарных науках. Однако требуется его корректировка и конкретизация в условиях постсоветской реконструкции, так как в нравственно-воспитательной практике есть проблемы и нерешенные задачи. Предупреждение и искоренение антиподов бытия, омрачающих нашу жизнь, требуют неординарных идей и подходов, грамотного и эффективного влияния институтов власти и общественности [3]. Кризис духовно-мировоззренческих основ советской государственности – одна из ключевых причин деградации и банкротства политической системы, распада многонациональной страны – побуждает к переосмыслению опыта и уроков истории, концептуальных идей прошлого и современности, поиску инновационных подходов и технологий в сфере формирования нравственной культуры.

В идеях, концептах и парадигмах приобщения индивида к нормам морали, его всестороннего (целостного, гармоничного) совершенствования отражен многовековой опыт, интеллектуальные достижения гуманитарных наук в познании человека как продукта культуры и ее творца. В горниле творческого поиска истины рождались и сталкивались, утверждались или отвергались альтернативные, порой диаметрально противоположные этические теории.

Аксиоматическая идея, сформулированная *Протагором*, – «Человек есть мера всех вещей» – не что иное, как рациональный совет потомкам измерять бытие гуманистическими целями, потребностями и практическими результатами; как абсолютный примат духовно-ценностного отношения к действительности и ее совершенствованию.

Античная этика стремилась ответить на сакраментальные вопросы: как должно поступать человеку, что надлежит считать счастьем, злом и добром, в чем смысл культуры и цивилизации, каковы причины обособления личных и общественных интересов. Философы-софисты – просветители-энциклопедисты, наставники «мудрости» и «красноречия» – применяли разные способы истолкования природы, норм морали и конструировали своеобразные модели нравственной личности:

эвдемонизм (стремление к счастью как высшему критерию добродетели); *гедонизм* (предпочтение наслаждений и избежание страданий); *аскетизм* (самоотречение от мирских благ и наслаждений во имя предупреждения постыдных слабостей); *своеволие «сильной» личности*. Систематизированный итог достижений философов античности – этика *Аристотеля*, которого *К. Маркс* назвал «величайшим мыслителем древности».

Исходное положение этической теории Аристотеля – характеристика нравственного содержания человеческой деятельности как *высшего блага*, естественного стремления к счастью. Мыслитель отождествляет высшее благо с добром. «Добродетель – это способность поступать наи-

лучшим образом во всем, что касается удовольствий и страданий, а порочность – это ее противоположность» [2].

В средневековом христианском мировоззрении человек предстает как непостижимая и невыразимая субстанция; господствует постулат, что совершенствование индивида подвластно только Богу. Моральные правила поведения выводятся из «божественных повелений». В трактатах теологов нравственная жизнь невозможна без глубокой веры в Бога; только она воспитывает достойного человека. Воля Бога есть благо, добро, источник блаженства. В обращении к Богу, любви к нему заключена тайна нравственных устремлений индивида¹.

Не теряет актуальности суждение Ф. Скорины, что мир – гармоничная система, действующая по законам разумной целесообразности, а общество – часть этой системы, которая должна руководствоваться законами совести.

Бесспорная заслуга в критике теологических объяснений происхождения государства, правовых и моральных норм принадлежит Г. Гроцию. Корни морали, по мнению социолога и правоведа, – в общественных отношениях, человеческом опыте и разуме. Дефицит морали влечет несправедливость, неравенство, невнимание к личным и общим интересам, враждебность, конфликты, беспорядки в государстве².

Для эпохи Нового времени характерно плюралистическое понимание морали как совокупности общественных норм (Т. Гоббс); субъективно-личностного феномена (Б. Спиноза); этики утилитаризма – эгоистической пользы, естественного стремления человека к чувственным и интеллектуальным удовольствиям (И. Бентам, Д. С. Миль); должного в поведении, которое имеет всеобщий характер (И. Кант).

Н. Макиавелли, Т. Гоббс исходили из предпосылки о несовместимости морали и политики. Их идеи материализовались в противоположных мировоззрениях: аморального политиканства и абстрактного морализирования.

Французские философы-просветители рассматривали истинную мораль в качестве разумного законодательства и политики, средства гармонизации личных и общественных интересов. Воспитание должно служить общей пользе: искоренять пороки, культивировать гуманность, справедливость, благоразумие, достоинство, умеренность.

К. А. Гельвеций представлял общий интерес в качестве критерия истинной морали. Согласно его убеждению, противоречия между общими и частными интересами порождены корыстью, невежеством людей, несовершенством законов, незнанием моральных норм. «Правильное» за-

¹ В частности, этические идеи христианского теолога Августина (354–430 гг.) отражены в «Исповеди». Епископ на собственном примере показывает тщетность усилий человека, направленных на духовное совершенствование, если он не обращается к Богу. Главный тезис Августина: Бог – источник и критерий нравственности.

² Г. Гроций «О праве войны и мира» (1625).

конодательство, построенное на основе морали, есть следствие просвещения, устранения от политической власти выразителей частных интересов (дворянства и духовенства). Общество признает и уважает только те достоинства, которые доказаны *делом*. Кто хочет точно знать, чего он стоит, может узнать это *только от народа* и должен отдать себя на его суд³.

Нравы людей Ш. Л. Монтескье рассматривал в соотношении с политическим строем и законодательством. Среди форм государственного правления философ отдает предпочтение республике, где, как он считал, доминирует принцип *политической добродетели*. Его отношение к деспотизму, не ограниченному законами и опирающемуся на принуждение, – резко отрицательное.

Главными качествами человека как общественного существа Ж.-Ж. Руссо называл трудолюбие, исполнение гражданского долга, справедливость, простоту быта и нравов, честность в отношениях с окружающими, самоограничение личного интереса во имя интересов общественных. Философ восставал против буржуазного эгоизма, социального неравенства, мещанства, иных пороков, порождаемых господством частной собственности.

Русские мыслители и публицисты А. И. Герцен, В. Г. Белинский, Н. Г. Чернышевский, Н. А. Добролюбов, Д. И. Писарев также обращались к проблеме взаимоотношений личности и общества, теоретически обосновывая социальный и нравственный идеалы. Их творчество концентрируется на идеях разумной, гуманной организации жизни социума, искоренения классовых и сословных привилегий, ответственности личности за свои поступки, воспитания поколения «новых людей».

Не теряет привлекательности и проницательности методологическая идея А. И. Герцена, который понимал под воспитанием инструмент социализации человека – приобщения его к идеалам и нормам общества, всеобщим интересам гражданственности⁴.

Согласно марксистской концепции, «сущность человека не есть абстракт, присущий отдельному индивиду. В своей действительности она есть совокупность всех общественных отношений» [9].

Эти отношения проявляются в общем созидательном труде, освоении и воспроизводстве культуры, методах общения и типах должностования. Однако «мир человека» – уклад бытия, взаимные связи субъектов культурно-исторической деятельности в классово-антагонистическом социуме – отчужденная от индивида действительность [10].

Следовательно, смысл эмансипации человека состоит в освобождении от эксплуатации и социальной несправедливости посредством про-

³ К. Гельвеций «Об уме» (1758), «О человеке» (1773).

⁴ Этические идеи отражены в работах А. И. Герцена: «Несколько замечаний об историческом развитии чести» (1846), «Капризы и раздумья» (1847), «С того берега» (1850), «Былое и думы» (1852) и др.

летарской революции, построения нового общества, в котором «свободное развитие каждого является условием свободного развития всех» [11].

В марксистской перспективе человек и его нравственные идеалы предстают как гуманные взаимосвязи, рациональное и полезное каждому индивиду творчество в сфере материальной и духовной культуры. Морально-этический смысл грядущей революции заключается в устранении антагонистических противоречий в общественной практике, создании условий для целостного развития личности.

Критикуя спекулятивные попытки «внеисторического» истолкования морали, К. Маркс, Ф. Энгельс доказывают несостоятельность мнений о прогрессивности буржуазной морали и так называемого «этического социализма». Их аргументам чужды абстрактно-романтические идеи о происхождении и влиянии на историю нравственных ценностей. Моральные нормы обусловлены социально-экономическими отношениями; изменение материальных условий жизни детерминирует изменение нравов, моральных систем, духовно-нравственного облика людей. Человек становится нравственной личностью, когда он сознательно и добровольно подчиняет свое поведение господствующим в социуме моральным императивам, несет индивидуальную ответственность за свои поступки, соблюдение общепризнанных норм жизни. Чем прогрессивнее класс, тем более он ориентирован на ценности, пострадавшие поколениями людей. Гуманная мораль – неотъемлемая составляющая духовной культуры, определяющее условие поступательного развития общества. Усвоив ее, люди обретают способность сознательно действовать, разумно преобразовать бытие, творить новые формы жизни. Мораль, по определению К. Маркса, «зиждется на автономии человеческого духа» [9].

В ленинских произведениях разъясняется сущность *коммунистической морали*. Теоретические обобщения и выводы сосредоточены на специфике этого явления как навигатора общественных взаимосвязей и средства воспитательной деятельности. Суть и смысл концептуальных идей сводится к следующему.

Во-первых, основной критерий коммунистической нравственности – «борьба за укрепление и завершение коммунизма» [6], утверждение гуманизма как принципа мировоззрения и морали человека, стратегической и конечной цели общества. Пролетарский гуманизм – не только непримиримость к частной собственности и ее корыстным субъектам, но и солидарность трудящихся, взаимная поддержка, энтузиазм, инициативность, сознательная дисциплина, героизм в созидании новых общественных отношений.

Во-вторых, В. И. Ленин подчеркивал, что достижение целей справедливого жизнеустройства невозможно без *морального авторитета* рабочего класса – авангарда трудящихся – и его партии. Корни авторите-

та – не в парадной риторике, отвлеченных от практики политиканства, теоретизирования или морализаторства, а *в реальных успехах, критике недостатков, своевременном выявлении и устранении социальных проблем и конфликтов.*

В-третьих, нравственное воспитание, согласно ленинской интерпретации, призвано приобщать человека к национальной и общечеловеческой культуре, наследию цивилизации и моральному опыту социалистического Отечества [6]. Советское государство не обрекает граждан на полное подчинение своей воле и влиянию. Зависимость поведения человека от общественно-исторических условий не исключает его самостоятельности, свободы и ответственности в выборе действий. «Детерминизм не только не предполагает фатализма, а, напротив, именно и дает почву для разумного действовани» [7].

В-четвертых, В. И. Ленин критиковал религию как мнимый, ложный «источник» нравственной жизни. Мировоззренческим заблуждением он квалифицировал и «богостроительские» идеи. Их приверженцы изображали социализм в облике «новой религиозной системы», которая якобы способна консолидировать социум, монолитно связать и согласовать личные и общественные интересы. Лидер партии подчеркивал, что идея Бога порождена бессилием человека перед природой и обстоятельствами бытия, внедряемыми церковью в массовое сознание предрассудками.

В-пятых, поучительны идеи В. И. Ленина о критериях состоятельности, морального авторитета правящей партии: верность идеалам революции; творческое развитие идеологии; открытое признание и своевременное устранение ошибок; поощрение альтернативных мнений; правдивость перед гражданами; недопустимость волюнтаризма, фарисейства, политического манипулирования и злоупотреблений властью; последовательное очищение труда, быта семейно-брачных отношений от лицемерной и ханжеской морали.

В исследованиях советских ученых – философов, социологов, историков, педагогов, психологов – творчески развиваются концептуальные идеи мыслителей прошлого, отражены моральные требования социалистического общества, цели, средства и методы нравственного воспитания человека.

Разработка нравственной проблематики заметно активизировалась в 1970–1980-е гг. Она являлась предметом исследования в диссертациях, монографиях, статьях, докладах на конференциях.

Например, издан впечатляющий массив сборников научных статей: «Нравственное воспитание: опыт и проблемы» (Казань, 1970), «Вопросы партийного руководства нравственным воспитанием» (М., 1979), «Нравственное воспитание: проблемы теории и практики» (М., 1979), «Актуальные проблемы нравственного воспитания молодежи»

(Ташкент, 1980), «Научное управление нравственными процессами и этико-прикладные исследования» (Новосибирск, 1980), «По законам коммунистической морали» (Минск, 1981), «Нравственное воспитание в трудовом коллективе: опыт социологического анализа» (М., 1981), «Нравственная жизнь коллектива и планирование воспитательной работы» (Тюмень, 1981), «Теория и практика управления нравственным воспитанием в трудовом коллективе» (Новосибирск, 1982), «Пропагандист и нравственное воспитание трудящихся» (М., 1983), «Нравственный облик советской молодежи: опыт социологического анализа» (Минск, 1985), «Актуальные проблемы нравственного воспитания студенческой молодежи» (Минск, 1985), «Актуальные проблемы нравственного воспитания» (Новосибирск, 1987), «Человек и нравственность в условиях перестройки» (Минск, 1988), «Нравственное сознание: состояние и изменение под влиянием перестройки и обновления общественной жизни» (М., 1988).

Эти сборники – важный источник познания советского нравственно-воспитательного опыта, состояния моральной культуры граждан, влияния на нее политики государства и идеологической деятельности КПСС.

Моральные аспекты затрагиваются в многочисленных диссертациях по истории КПСС и партийному строительству⁵.

Опыт нравственного воспитания освещается в книгах ученых: И. Т. Фролова, А. Г. Харчева, В. Э. Чудновского, К. А. Шварцмана, А. К. Уледова, Г. Л. Смирнова, Л. Н. Пономарева, В. А. Печенева, Ф. Н. Щербака, М. И. Боровского, А. А. Дмитрука, И. А. Ковалева, А. Д. Лебедева, А. В. Русецкого, А. С. Теребова, Н. Е. Потапенко, В. М. Соколова, Е. В. Тонкова, И. Ф. Харламова, Н. И. Болдырева, В. И. Бутова, В. А. Вольского, О. Г. Дробницкого, Н. В. Колченкова, Т. А. Кудриной, В. Н. Маркина.

Актуальны для современной нравственно-воспитательной практики идеи и выводы в публикациях философов и представителей педагогической науки: С. Ф. Анисимова, В. И. Бакштановского, Д. И. Водзинского, Е. М. Бабосова, В. Т. Ганжина, А. А. Гусейнова, А. И. Дулова, Н. Н. Крутова, С. Д. Лаптенка, Р. В. Петропавловского, Ю. А. Савина, Ю. В. Согомонова, А. И. Титаренко, А. Ф. Шишкина, Ф. Н. Щербака.

О специфике и законах функционирования морали в обществе, средствах и методах осуществления идеалов социализма содержится полезная информация в 12-томной «Истории СССР» и 6-томной «Истории Коммунистической партии Советского Союза», «Очерках истории идеологической деятельности КПСС» (М.: Политиздат, 1985, 1986), в двадца-

⁵ По истории партии и партийному строительству в 1980–1985 гг. защищено около 300 докторских и почти 1800 кандидатских диссертаций. См.: XXVII съезд КПСС и задачи кафедр общественных наук: материалы Всесоюзного совещания заведующих кафедрами общественных наук высших учебных заведений, Москва, 1–3 октября 1986 г. – М., 1987. – С. 181.

ти выпусках периодического издания по теории и практике идеологической работы [4].

Научный интерес представляют книги, издаваемые под эгидой Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС и АОН при ЦК КПСС: «Идеологические отношения» (1988), «Оптимизация идеологической работы» (1990), «Эффективность идеологической работы» (1990), «Теория и практика идеологической работы» (1990) и др.

В условиях переосмысления истории СССР мы остро ощущаем *«хронический недуг»* гуманитарных наук, отразившийся и на литературе о моральном воспитании, – *ортодоксальность и апология, дефицит анализа социально-политических детерминантов духовного развития общества*. Главные причины, обусловившие кризис культуры и нравственных ценностей в 1970–1980-е гг., оказались вне творческого поиска авторов книг, статей и соискателей ученых степеней:

автократические методы управления страной; волюнтаризм и популизм в политике; социально-экономические проблемы и парадоксы бытия; догматизм в теории и общественных науках; дефицит критики и плюрализма мнений в политической системе; противоречия между заявленными и внедряемыми в массовое сознание идеалами и практикой.

Исследователи характеризуют разные грани нравственно-воспитательной деятельности в регионах СССР. Однако в совокупности их публикации формируют фрагментарное и неадекватное действительности представление о состоянии, специфике, содержании, результатах и недостатках моральной сферы. В них отсутствует даже упоминание о кризисных тенденциях и противоречиях в духовно-нравственной жизни, углубляющейся эрозии массового сознания и поведения. Не фокусируется внимание на порочных явлениях социалистического бытия: просчетах в политике; фальшивой парадности съездов партии; восхвалении достижений социализма; имитации демократических изменений в политической системе. Обществоведы комментируют, обосновывают и разъясняют читателям лозунги и декларации партии, но не замечают усиливающегося недовольства граждан условиями и качеством жизни. По этой причине творчество ученых-гуманитариев оказалось неадаптивным к духовно-нравственной ситуации в советском обществе, углубляющемуся рассогласованию морали с экономикой, правом, идеологией, политикой государства.

Обобщенный учеными и партийными работниками опыт нравственного воспитания отражен в одиннадцати книгах по итогам Всесоюзной научно-практической конференции, которая состоялась в апреле 1979 г. в г. Баку [1]. В материалах форума запечатлены успехи и некоторые недостатки нравственно-воспитательного процесса. Но ни один из участников дискуссии, включая и партийных лидеров самого высокого статуса, не констатировал обострение духовного и политического кризиса

в стране. Бесспорно, этот «пример» отразился на качестве диссертаций, статей и монографий 1980-х гг. ученых-обществоведов.

Показательно в этом контексте выступление кандидата в члены Политбюро ЦК КПСС, первого секретаря ЦК Компартии Азербайджана Г. А. Алиева: «Главным социально-политическим итогом пути, пройденного страной за годы Советской власти, является построение в СССР развитого социалистического общества, ознаменовавшего новый исторический этап в теории и практике научного коммунизма. Являя человечеству прообраз всемирного братства народов, возникла и крепнет новая социальная и интернациональная общность людей – советский народ. В плоть и кровь нашей действительности вошел социалистический образ жизни» [Там же, с. 10].

Позиционирование идеи о «гармоничности» советского общества было свойственно и многим ученым-этикам. Например, доктор философских наук Л. М. Архангельский в докладе на Всесоюзной научно-практической конференции (декабрь 1977 г.) констатировал: «В социалистическом обществе созданы условия для свободного проявления и развития подлинной нравственной культуры личности, основными чертами которой являются коллективизм и человечность. Социалистическая личность осознанно воспринимает общественные интересы как высшие, главенствующие. Не механическое подчинение личного общественному, а способность наполнить личный интерес глубоким общественным смыслом – эта черта воспитывается, прививается *всем социалистическим образом жизни*» [14, с. 119].

Наш анализ состояния отечественного обществознания будет неполным, если не отметить, что его динамичное развитие тормозили не только деформации социалистического строительства, но и недооценка политической элитой.

В 1970–1980-е гг. в СССР утверждалась новая, относительно самостоятельная отрасль гуманитарных наук – *прикладная этика*, призванная изучать нравственную жизнь общества, обосновывать механизмы и технологии ее регулирования. Социологические исследования были направлены на укрепление союза этической теории и моральной практики, обеспечение трансформации концептуальных идей ученых в рекомендации, программы, проекты и методики управления нравственным воспитанием. Издаваемые индивидуальные и коллективные монографии, научные сборники содержат полезную для политических институтов информацию о моральной ситуации в коллективах и регионах, факторах, негативно влияющих на нравственное сознание и поведение людей. К сожалению, данные социологов невнимательно воспринимались и учитывались управленческими кадрами, политическими институтами.

Прикладной характер имела издаваемая в СССР массовыми тиражами литература о *профессиональной этике*. В ней обосновывались нормативные регуляторы различных видов деятельности (государственного управления, партийной работы, медицинской сферы, педагогического труда и т. д.). Потенциал полезной литературы также неудовлетворительно использовался в этической подготовке кадров разных уровней: в вузах, университетах марксизма-ленинизма, семинарах лекторского мастерства, обществе «Знание», народных университетах, на курсах при обкомах и крайкомах КПСС, ЦК Компартий союзных республик.

Следует указать и на ненадлежащий уровень взаимодействия идеологов с *педагогической и психологической наукой*, накопившей значительный опыт в изучении средств и методов нравственного воспитания молодого поколения, психолого-педагогических закономерностей формирования духовных качеств личности.

Завершая характеристику состояния советского обществознания, отметим, что в целом оно играло *пассивно-созерцательную роль* в политико-идеологическом механизме государства. Доктор философских наук, профессор АОН при ЦК КПСС А. И. Яковлев в монографии 1990 г. справедливо заметил: наша страна относится к числу передовых по количеству научных работников. Четверть мирового состава ученых – у нас. Но их большое количество не дает нам первенства в *качестве науки*. Причин много. Одна из них кроется в несовершенной организационной структуре общественной науки – *двухступенчатой системе* подготовки научных кадров. Не менее существенная причина – *падение престижа нашего обществознания* в стране и за рубежом. «Определенная доля ответственности за это лежит на прежнем партийном и государственном руководстве, превратившем общественную науку в *служанку своих политических амбиций*. Но некоторые причины скрываются и в самой двухзвенной системе. Если львиная доля научного продукта вырабатывается докторами наук, то, спрашивается, какова роль в его производстве принадлежит кандидатам? Она постоянно снижается» [15, с. 103].

Духовно-нравственный опыт советского общества отражен в документах КПСС. Они содержат идеи и выводы о целях, задачах, тенденциях развития культуры, морально-психологической атмосфере в стране, состоянии идеологической работы. В 1920-е гг. мораль отождествлялась с политической целесообразностью. В 1930-е гг., в условиях репрессий, попрания властью и лидерами партии гуманизма, прав человека, отчетливо обозначилось субъективистское извращение теории и ценностей социализма, что не могло не отразиться на массовом сознании.

После XX съезда КПСС (1956), развенчания культа личности происходят перемены во взаимоотношениях обществознания и властвующей элиты, возрождается этическая мысль. В морально-политической сфе-

ре происходят некоторые изменения. Этому способствовала Программа КПСС, принятая XXII съездом, и включенный в нее моральный кодекс.

В материалах последующих съездов партии и пленумов, постановлениях ЦК содержатся концептуальные идеи и выводы о факторах, средствах и методах духовного развития личности, предупреждения и искоренения антиподов морали. В резолюции XXIV съезда (1971) указано одно из магистральных направлений нравственно-воспитательной деятельности – формирование такой моральной атмосферы, которая способствовала бы утверждению во всех звеньях общественной жизни уважительного и заботливого отношения к человеку, честности, справедливости, взаимной требовательности и ответственности, духа настоящего товарищества.

XXV съезд КПСС (1976) сформулировал идею об активной жизненной позиции как критерии измерения моральных качеств личности: исполнения общественного долга, созидательно-творческих инициатив и результатов, соблюдения нравственных норм и законов. Съезд провозгласил методологическим принципом влияния на общественную жизнь – комплексный подход к идеологической работе на основе единства политического, трудового и нравственного воспитания с учетом особенностей различных групп трудящихся и молодежи, а также факторов социально-культурной среды.

Не вызывает сомнения интерпретация в партийных документах значения в обществе личного примера и гражданской позиции коммунистов. В материалах XXVII съезда КПСС (1986) акцентируется внимание на принципиально значимой аксиоме: «Партийная жизнь – здоровая, деловая, многообразная в своих конкретных проявлениях и заботах, характерная открытостью, гласностью планов и решений, человечностью, скромностью коммунистов, – вот что нам нужно сегодня. На нас, коммунистов, смотрят как на пример во всем – в работе и поведении. Надо жить и работать так, чтобы трудящийся человек мог сказать: “Да, это настоящий коммунист”. И чем светлее и чище будет жизнь в партийном доме, тем скорее мы справимся с теми непростыми задачами, которые характерны для нынешнего переломного времени» [12].

И все же мы не находим в документах КПСС ответов на острые вопросы: каковы причины кризисных явлений в социально-экономической, политической и духовно-нравственной сферах; почему потенциал социализма используется неудовлетворительно; какие радикальные реформы назрели и почему промедление в их реализации чревато разрушительными последствиями. Эти ответы стали достоянием общественности только в конце 1980-х гг., когда проявились *все признаки кризиса «верхов» и «низов»*. «Новое мышление» вождей КПСС, инициированная ими «перестройка» запоздали на десятилетия. Генеральный секретарь ЦК КПСС уверенно заявил в известном трактате 1987 г.: «...социалисти-

ческий строй *прочно встал на ноги* в большой группе государств, постоянно растет экономический потенциал стран социализма, его духовные ценности глубоко нравственны и возвышают человека» [5, с. 169].

Объективная оценка процессов в стране была дана впервые в Программном заявлении XXVIII съезда КПСС (июль, 1990): «глубинные истоки кризиса не в ущербности самой идеи социализма, а в тех деформациях, которым она подвергалась в прошлом. Отгосударствление всех сторон общественной жизни, диктатура, проводившаяся партийно-государственной верхушкой от лица пролетариата, породили новые формы отчуждения человека от собственности и власти, привели к произволу и беззаконию. Хищнически эксплуатировалась природа. Господствовал догматизм, порождая нетерпимость к инакомыслию. Насаждалось пренебрежительное отношение к культурно-историческим ценностям и интеллектуальному богатству народов. Мир рассматривался как арена непримиримой конфронтации общественных систем» [13].

Подведем итоги. Концептуальные идеи прошлого и современности в совокупности и логической взаимосвязи отражают сущность морали, тенденции и закономерности ее функционирования. Благодаря этим идеям мы располагаем сегодня *методологией* познания духовно-нравственных процессов, диалектики взаимосвязей морали с экономикой, политикой, идеологией, правом, культурой в постсоветском обществе.

Актуальное значение для Беларуси и других государств на обширном евразийском пространстве имеет сформулированная учеными и апробированная практикой идея о необходимости *непрерывного мониторинга* результатов политики, методов и эффективности идеологической деятельности, государственного управления нравственными критериями. Опыт советской эпохи мы верифицировали фундаментальный вывод о том, что усвоение норм морали – *интегрированный результат социализации человека*: морально-психологической атмосферы в обществе; эффективной политики и идеологии государства; качества жизни; влияния семьи и коллектива; свободного выбора поведения и самоопределения в ценностных ориентациях.

Мораль воздействует на бытие посредством оценок общественным мнением поступков и результатов действий ее субъектов. Только нравственная политика и идеология государства обеспечивают легитимность и авторитет власти, стабильность и благоденствие социума, стимулируют гармоничное развитие человека. Пренебрежение властных институтов моральными императивами, принципами гуманизма и качественным воспитанием предопределяет неотвратимость их дискредитации и банкротства.

1. Активная жизненная позиция борцов за коммунизм. По материалам Всесоюз. науч.-практ. конф. в Баку (25–27 апр. 1979 г.). – М. : Политиздат, 1979. – 349 с.

2. *Аристотель*. Сочинения : в 4 т. / Аристотель. – М., 1983. – Т. 4. – С. 104.

3. Бондарь, П. И. Социокультурные факторы нравственной деформации личности и общества: опыт и уроки истории / П. И. Бондарь // Весн. Беларус. дзярж. ун-та культуры і мастацтваў. – 2017. – № 2. – С. 8–16.

4. Вопросы теории и методов идеологической работы. – М. : Политиздат, 1972–1981. – Вып. 1–13 ; Вопросы теории и практики идеологической работы. – М. : Политиздат, 1982–1988. – Вып. 14–20.

5. Горбачев, М. С. Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира / М. С. Горбачев. – М. : Политиздат, 1987. – 271 с.

6. Ленин, В. И. Задачи союзов молодежи / В. И. Ленин // Полн. собр. соч. : в 55 т. – 5-е изд. – М., 1981. – Т. 41. – С. 313.

7. Ленин, В. И. Экономическое содержание народничества / В. И. Ленин // Полн. собр. соч. : в 55 т. – 5-е изд. – М., 1967. – Т. 1. – С. 446.

8. Лукашенко, А. Г. Сила в движении : доклад Президента «Вместе – за сильную и процветающую Беларусь!» на пятом Всебелорусском народном собрании // Сов. Белоруссия. – 2016. – 23 июля. – С. 9.

9. Маркс, К. Тезисы о Фейербахе / К. Маркс // Сочинения : в 50 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – М., 1955. – Т. 3. – С. 3.

10. Маркс, К. Экономические рукописи 1857–1859 годов (Первоначальный вариант «Капитала») / К. Маркс // Сочинения : в 50 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – М., 1960. – Т. 16, ч. 1. – С. 476.

11. Маркс, К. Манифест Коммунистической партии / К. Маркс, Ф. Энгельс // Сочинения : в 50 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – М., 1955. – Т. 4. – С. 447.

12. Материалы XXVII съезда КПСС. – М., 1986. – С. 78–79.

13. Материалы XXVIII съезда КПСС. – М., 1990. – С. 77–78.

14. Проблемы комплексного осуществления задач коммунистического воспитания в свете решений XXV съезда КПСС. По материалам Всесоюз. науч.-практ. конф. в Москве в дек. 1977 г. – М. : Политиздат, 1978. – 384 с.

15. Яковлев, А. И. Оптимизация идеологической работы / А. И. Яковлев. – М. : Политиздат, 1990. – 240 с.

P. Bondar

Moral upbringing of a man: conceptual ideas of the past and the present

The ideas, concepts and paradigms of thinkers of the past and domestic social scientists about moral upbringing as a means of harmonious development of the personality are explored. The fundamental methodological conclusion is argued – the assimilation of moral norms is the integrated result of human socialization: moral and psychological atmosphere in a society; policy and ideology of the state; quality of life; influence of the family and the collective; free choice of behavior and self-determination in value orientations. It is justified that in the result of the disregard of moral imperatives by the power institutions and because of the necessity for a consistent transformation of the sociocultural environment on the principles of humanism the political system is doomed to a spiritual degradation and bankruptcy.

Дата паступлення артыкула ў рэдакцыю: 01.02.2018.